

Российско-китайская торговля рыбной продукцией: тренды, проблемы

Андрей И. Волынский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ava3003@hotmail.com*

Алена Д. Абашина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, aabashina05@gmail.com*

Аннотация. В российской исследовательской литературе часто говорят об отставании фактического уровня российско-китайского торгово-экономического сотрудничества от декларируемого на различных уровнях государственного управления. Это же говорится и в отношении российско-китайского приграничного сотрудничества. Среди проблем часто указывают на слабое развитие логистических коридоров, низкую инвестиционную активность, а также на сложности имплементации различных стратегий в региональную среду в силу несоответствия интересов различных групп акторов. Но есть примеры отраслей, в которых торгово-экономическое партнерство стабильно развивается на уровне приграничного сотрудничества, создавая положительные внешние эффекты для экономики и промышленности российского Дальнего Востока. Имеется в виду российско-китайская торговля рыбной продукцией, обзору положения дел в которой посвящена данная статья. В результате приведенного анализа авторы приходят к выводу о том, что на современном этапе российско-китайская торговля рыбной продукцией – это стабильно развивающаяся сфера сотрудничества, соответствующие отрасли национальных экономик находятся как в ситуации высокой взаимозависимости, так и выступают конкурентами на мировых рынках. Указывается на ряд институциональных проблем, сдерживающих развитие отрасли, схожих с теми, что влияют и на общий уровень приграничного сотрудничества.

Ключевые слова: Россия, Китай, торговля, рыбная отрасль, Дальневосточный федеральный округ, экономическое сотрудничество, экспорт

Для цитирования: Волынский, А.И., Абашина А.Д. Российско-китайская торговля рыбной продукцией: тренды, проблемы // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2023. № 4. Ч. 3. С. 347–357. DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-347-357

© Волынский А.И., Абашина А.Д., 2023

Russian-Chinese fish trade: trends, issues

Andrei I. Volynskii

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ava3003@hotmail.com*

Alena D. Abashina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, aabashina05@gmail.com*

Abstract. Russian research often talks about the fact that the actual level of Russian-Chinese trade and economic cooperation is lagging that declared. The same is said about Russian-Chinese border cooperation. Research often points to the poor development of logistics corridors, low investment activity, as well as the difficulty of implementing various strategies in the regional environment due to the mismatch of actors' interests. Nevertheless, there are examples of industries in which trade and economic partnerships are developing steadily in the context of cross-border cooperation, creating positive externalities for the economy and Russian Far East industry. That refers to the Russian-Chinese fish trade. The article reviews of the current situation. The authors come to the conclusion that at the present stage, the Russian-Chinese fish trade is a steadily developing branch of cooperation between the two countries, the corresponding sectors of the national economies are both in a situation of high interdependence, and sometimes compete each other in world markets. Authors shows a number of institutional issues hindering the development of the industry, similar to those that affect the overall level of cross-border cooperation.

Keywords: Russia, China, trade, fish industry, Far Eastern Federal District, economic cooperation, export

For citation: Volynskii, A.I. and Abashina, A.D. (2023), "Russian-Chinese fish trade: trends, issues", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 4, part 3, pp. 347–357, DOI: 10.28995/2073-6339-2023-4-347-357

Введение

Поворот России на Восток – одна из констант современной российской внешнеполитической стратегии – ощутим в экономической сфере. Последнее особенно заметно в интенсификации экономического сотрудничества между Российской Федерацией (далее – РФ) и Китайской Народной Республикой (далее – КНР). Если еще в январе 2022 г. был популярен нарратив об отставании развития торгово-экономических отношений между странами от

политических¹, то уже к концу 2022 г. товарооборот между РФ и КНР рос рекордными темпами. Продолжился рост и в 2023 г. Так, в январе–мае 2023 г. товарооборот между странами вырос на 41% по сравнению с показателями аналогичного периода прошлого года, достигнув отметки в 94 млрд долл.² Несмотря на убедительную положительную динамику, многие эксперты все же полагают, что в российско-китайских экономических отношениях сохраняется ряд сдерживающих факторов: дефицит торгового баланса со стороны Китая, внешнеполитическая конъюнктура, связанная с санкционным давлением и влияющая на изменения (главным образом ограничительные) в валютной архитектуре расчетов, и сохраняющийся дефицит логистических мощностей³.

Нетрудно допустить, что от интенсификации торгово-экономических контактов РФ и КНР могли выиграть приграничные территории, в частности области, входящие в Дальневосточный федеральный округ (далее – ДФО). Однако и в развитии приграничного сотрудничества имеет место разрыв между уровнем политических деклараций и реальным их воплощением, что определяется такими факторами, как непонимание региональной бюрократией особенностей работы с китайской стороной, ограниченной емкостью рынка ДФО, слабой степенью диверсификации экономики ДФО [Кашин, Янькова 2022]. Впрочем, можно выделить те отрасли, уровень взаимодействия в которых находится на стабильно хорошем уровне. В данном случае мы имеем в виду российско-китайскую торговлю рыбной продукцией: отрасль, чье развитие значимо для экономики ДФО⁴. Ниже мы рассмотрим особенности развития российско-китайской рыбной торговли на современном этапе, исходя из

¹ *Портякова Н.* «В обозримом периоде закрытость Китая будет сохраняться»: Посол РФ в КНР Андрей Денисов – о приеме туристов, цели по торговле в \$200 млрд и признании вакцин // Известия. 10.01.2022. URL: <https://iz.ru/1271737/nataliia-portiakova/v-obozrimom-periodе-zakrytost-kitaia-budet-sokhraniatsia> (дата обращения 04.08.2023).

² Россия и Китай в январе – мае увеличили торговый оборот на 41% // Интерфакс. 04.06.2023. URL: <https://www.interfax.ru/business/910108> (дата обращения 04.08.2023).

³ Подробный обзор проблемы см.: Российско-китайский диалог: модель 2023: доклад № 87. 2023 / [К.В. Бабаев, А.В. Картунов, Фэн Юйцзюнь, Гао Цзисян и др.; под ред. Е.О. Карпинской, А.П. Александрова, П.В. Бакулиной и др.]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2023. 88 с.

⁴ Об особенностях агроэкспорта ДФО в широкой перспективе см.: [Красова, Сунь 2017; Ду Цзян 2021].

базового предположения, что от динамики развития этой сферы торговли зависит прежде всего соответствующая отрасль в ДФО. На данном этапе основная гипотеза состоит в предположении о сдерживающем в отношении развития приграничного сотрудничества КНР – РФ в сфере торговли рыбной продукцией эффекте отсутствия развитых институциональных механизмов согласования между регулируемыми взаимодействиями ведомствами по обе стороны границы, что будет показано на ряде кейсов⁵.

Российско-китайская торговля рыбной продукцией на современном этапе: краткий обзор

Рыболовство и переработка рыбы – крупнейшая отрасль промышленного производства ДФО. Так, в 2017 г. на нее приходилось до 60% от общего объема промышленного производства ДФО. Сам рыбопромышленный комплекс ДФО – крупнейший в России. В 2017 г. на ДФО приходилось около 65% от общих объемов вылова водных биоресурсов в РФ, а по объему произведенной рыбы и продуктов рыбных переработанных и консервированных ДФО занимал более 60% от общего количества⁶. По состоянию на 2021 год доля рыбной продукции от общего объема экспорта всех видов продукции ДФО составляла до 14%⁷.

⁵ Относительно сдерживающих факторов в экспорте рыбы и иных видов аграрно-пищевого экспорта существуют и более радикальные точки зрения о том, что имеет место преследование китайской стороной своих интересов как со стороны бизнеса, так и государства и соответствующая задаче реализации интересов манипуляция логистическими и контрольными стандартами [Александрова 2022]. Мы признаем, что в любом бизнес-процессе может существовать фактор прямого политического лоббизма, однако полагаем, что вопрос согласования разнонаправленных интересов и является целью создания соответствующих институциональных механизмов.

⁶ Сведения за 2017 год приведены по: О рыбохозяйственном комплексе Дальнего Востока // Правительство России. 23.08.2017. URL: <http://government.ru/info/28934/#:-:text=В%20шести%20из%20деяти%20субъектов,от%20общего%20объёма%20промышленного%20производства> (дата обращения 04.08.2023).

⁷ Рассчитано по: Внешняя торговля ДФО // Дальневосточное таможенное управление. Последнее изменение: 11 марта 2022. 07:49. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/147017> (дата обращения 04.08.2023).

Крупнейшим иностранным покупателем российской рыбы выступает Китай. Так, в январе–июле 2023 г. на КНР пришлось до 53% закупок рыбной продукции в РФ в весовом выражении и до 43% в стоимостном. Вторая по объемам – Южная Корея с 34 и 35% соответственно⁸. Сама РФ – крупнейший поставщик рыбной продукции на китайский рынок. Российский экспорт удовлетворяет 30% китайского спроса⁹. Сейчас Россия экспортирует в Китай следующие виды водных биоресурсов: треска, минтай, лосось, корюшка, тихоокеанская сельдь, карась, сазан, щука и лососевая икра и т. д.¹⁰ Большая часть экспортируемой продукции приходит в виде мороженого сырья, которое впоследствии будет перерабатываться в Китае¹¹. Также экспортируемая продукция может приходиться в виде свежей и охлажденной, соленой и копченой рыбы, а также рыбной муки. К важной особенности экспорта водных биоресурсов в КНР можно отнести сравнительно низкую цену на продукцию средней ценовой категории (семейство лососевых, моллюски, морские гребешки и др.)¹². Наконец, говоря о важности экспорта рыбной продукции из РФ в КНР, отметим, что по состоянию на 2021 год экспорт водных биологических ресурсов занял 6-е место, уступив таким товарам, как

⁸ Экспорт рыбы из России за январь–июль сохранился на уровне 2022 года // ТАСС. 02.08.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18426779> (дата обращения 04.08.2023).

⁹ Потенциал экспорта продукции российского АПК в Китай оценивается в \$6–10 млрд в год // ФИНАРКЕТ. 31.08.2022. URL: <http://www.finmarket.ru/news/5791138> (дата обращения 04.08.2023).

¹⁰ 俄罗斯斯哈巴罗夫斯克边疆区对华出口远东大马哈鱼和鲑鱼鱼子酱总量超过22吨 [Хабаровский край России экспортирует в Китай дальневосточного лосося и лососевую икру общим объемом более 22 т] // 中国农业信息网 [Китайская сельскохозяйственная информационная сеть]. 12.06.2022. URL: http://www.agri.cn/V20/ZX/sjny/202211/t20221129_7917249.htm (дата обращения 04.08.2023).

¹¹ 11年俄罗斯对华农产品出口额下降13% 鱼类出口额最大 [Экспорт сельхозпродукции из России в Китай в 2021 г. упадет на 13%] // 知乎 [Экспорт сельхозпродукции из России в Китай в 2021 г. упадет на 13%]. 14.01.2022. URL: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/457279160> (дата обращения 04.08.2023).

¹² Основные направления и особенности экспорта рыбной продукции на Дальнем Востоке назвали аналитики «Востокгосплан» // Межрегиональная ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Дальний Восток и Забайкалье». 30.10.2020. URL: <http://assoc.khv.gov.ru/news/4293> (дата обращения 04.08.2023).

медь, руда, топливо и др.¹³ Заметим также, что РФ не является чистым экспортером рыбной продукции в КНР, сохраняются и малые потоки импорта рыбной продукции из КНР в РФ.

Негативные факторы развития торговли рыбной продукцией на современном этапе

Несмотря на в целом оптимистичную картину состояния торговли рыбной продукцией между РФ и КНР, сохраняется ряд негативных факторов. Первый из них – это сравнительно низкая стоимость экспортируемой продукции, относимой к числу товаров нижних переделов в российской классификации. Высокая зависимость от конъюнктурных колебаний приводит к тому, что в отдельные периоды экспорт в стоимостном выражении может снижаться при условии увеличения физических объемов¹⁴.

Есть и экзогенные институциональные факторы, очевидно, влияющие на механизмы регулирования торговли рыбной продукцией между странами. В исследовании [Кашин, Янькова 2022] среди сдерживающих развитие приграничного сотрудничества РФ-КНР факторов указаны «усиление централизации планирования международных контактов региональных субъектов <...> ведущее к уменьшению полномочий органов местного самоуправления и невозможности учета интересов местных элит; ограниченность источников систематизированной информации» [Кашин, Янькова 2022, с. 50]. О проблеме ограничения полномочий региональных

¹³ Рассчитано по: Документы ТСВТ // Таможенная статистика внешней торговли РФ. URL: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения 03.02.2023).

¹⁴ Так было в 2020 г., когда поставки мороженой рыбы снизились на 5,2% в стоимостном выражении до 2,4 млрд долл. США при увеличении в натуральном выражении на 8,9% до 1,6 млн тонн (см.: Итоги внешне-экономической деятельности Российской Федерации в 2020 г. и I полугодии 2021 г. // Министерство экономического развития Российской Федерации. 2020. С. 37. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ab03f167412ee7cbc60d8caf776bab70/itogi_ved_v_2020g_i_1_polugodie_2021.pdf (дата обращения 05.08.2023). Аналогичная ситуация повторяется в 2023 г.: объемы экспорта в стоимостном выражении снизились на 12% год к году при условии сохранения физических объемов экспорта (см.: Экспорт рыбы из России за январь–июль сохранился на уровне 2022 года // ТАСС. 02.08.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18426779> (дата обращения 05.08.2023).

властей как причине ограничений развития приграничного сотрудничества РФ – КНР пишет и С.К. Песцов [Песцов 2021], также о проблемах регионального управления в ДФО как причине сложно протекающей интеграции экономики России в Азиатско-Тихоокеанский регион см. [Зыков 2019].

Среди региональных проблем в рыбной отрасли выделяется, во-первых, незаконный вылов рыбы: нарушения обнаруживаются как с российской, так и с китайской стороны. С точки зрения КНР, случаи браконьерского вылова рыбы негативно влияют на уровень российско-китайских отношений. Так, Главное управление Министерства сельского хозяйства в марте 2016 г. опубликовало «Письмо об усилении управления рыболовными операциями в водах китайско-российской границы»¹⁵, потребовав от властей провинции Хэйлунцзян усилить контроль и пресечь незаконный промысел. В письме упоминалось о том, что незаконный вылов рыбы китайскими рыбаками не только ставит под угрозу двустороннее российско-китайское сотрудничество, но и портит имидж Китая как ответственной державы. Позже было предписано провести расследование причин данной ситуации, придать данным событиям огласку в СМИ¹⁶.

Вторая проблема – процедуры контроля за безопасностью рыбной продукции и согласований между соответствующими ведомствами двух государств на региональном уровне. В 2019 г. Россельхознадзор ввел временный запрет на импорт из Китая угря, тилапии, осетра, форели, креветок, исключая отдельные виды¹⁷. Это

¹⁵ 农办渔函（2016）35号《农业部办公厅关于加强中俄边境水域捕捞作业管理的函》[Письмо Главного управления Министерства сельского хозяйства об усилении управления рыболовными операциями в китайско-российских пограничных водах. № 35 (2016)] // 郑州威驰外资企业服务中心 [Чжэньчжоуский центр обслуживания компаний с иностранным капиталом Виос]. 11.03.2016. URL: <https://www.waizi.org.cn/law/14175.html> (дата обращения 05.08.2023).

¹⁶ 农业部：加强中俄边境水域捕捞管理 严打非法越界 [Министерство сельского хозяйства: Усилить управление рыболовством в водах китайско-российской границы и пресечь незаконное пересечение границы] // 农业部：加强中俄边境水域捕捞管理 严打非法越界 [Министерство сельского хозяйства]. 02.11.2022. URL: <http://ku.m.chinanews.com/warapp/zaker/gn/2016/11-02/8050697.shtml> (дата обращения 05.08.2023).

¹⁷ 俄罗斯对中国产油鱼实施临时限制进口措施 [Россия вводит ограничения на ввоз китайской масляной рыбы]. URL: https://tbt.sist.org.cn/ydy1_2420/zhyj_3038/201912/t20191220_2277738.html (дата обращения 05.01.2023).

было связано с обнаружением в импортируемой продукции ряда ядовитых веществ. В результате переговоров китайская сторона гарантировала приведение продукции к стандартам РФ, и 13 января 2020 г. введенные ограничения были отменены¹⁸.

Следующий кризисный эпизод, ощутимо повлиявший на торговую динамику – ограничения, связанные с обнаружением вируса COVID-19 на упаковках импортируемой из РФ рыбной продукции¹⁹. Решение привело к резкому сокращению экспорта рыбной продукции в Китай и к колоссальным убыткам. Так, доходы от экспорта рыбы, если смотреть шкалу доходов от экспорта рыбной продукции Хабаровского края, в первой половине 2020 г. составляли 62%, после введения ограничений показатель уменьшился до 35%²⁰. Сильнее всего ограничения ударили по предприятиям, добывающим минтай, ведь почти половину рыбы (49%), добытой на Дальнем Востоке в 2021 г., составлял именно он, а Китай – главный потребитель этого сырья: за 2020 год около 60% минтая было экспортировано в КНР. В январе 2022 г. Китай снял ограничения на экспорт российской рыбы²¹. По мнению аналитиков, решение было связано как с тем, что китайские рыбообрабатывающие предприятия лишились доступа к российскому сырью и несли соответствующие издержки, так и с тем, что РФ начала развивать предприятия по переработке минтая в готовую продукцию, которые в перспективе могли составить конкуренцию на мировых рынках²².

¹⁸ <Письмо> Россельхознадзора № ФС-КС-7/311 от 13.01.2020 (с изм. от 17.07.2020) <Об отмене временных ограничений на ввоз в Российскую Федерацию продукции аквакультуры с отдельных предприятий КНР> // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-rosselkhozнадзора-ot-13012020-n-fs-ks-7311-ob-otmene-vremennykh/> (дата обращения 05.08.2023).

¹⁹ China suspends seafood imports from two Russian vessels for a month // REUTERS. 26.09.2020. URL: <https://www.reuters.com/article/health-coronavirus-china-food-idUSKCN26H05Z> (дата доступа 05.08.2023).

²⁰ Дальневосточные компании развивают переработку рыбы в ответ на ограничение экспорта в КНР // ТАСС. 29.01.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10575259> (дата обращения 05.08.2023).

²¹ 中国解除对俄罗斯鱼类进口的限制 [Китай снимает ограничения на импорт российской рыбы] // 国家外汇管理局 [Государственное валютное управление]. 03.03.2022. URL: <https://www.safe.gov.cn/heilonjiang/2022/0303/1821.html> (дата обращения 05.08.2023).

²² Почему Китай решил открыть свои порты // РБК. 20.01.2022. URL: <https://www.rbc.ru/business/20/01/2022/61e7e6259a794706d7413298> (дата обращения 05.08.2023).

Выводы

Рассмотренные кейсы показывают как явную рассогласованность между соответствующими надзорными ведомствами по обе стороны границы, так и высокую степень взаимозависимости отраслевых комплексов двух государств в соответствующей сфере производства. Наличие сдерживающих институциональных факторов²³ понимают обе стороны, что нашло свое отражение в прошедшей 9 июня 2022 г. встрече представителей государственных ведомств РФ и КНР и работающих в рыбной отрасли компаний, на которой китайская сторона предложила проект рамочного соглашения по взаимной торговле рыбной продукцией. На встрече была озвучена инициатива о создании совместной платформы по торговле рыбной продукцией и согласовании действий на местах²⁴.

Литература

- Александрова 2022 – Александрова М.В. COVID-19 и новые реалии российского аграрно-пищевого экспорта в КНР // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 28–38. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-28-38
- Ду Цзян, 2021 – 杜江. 中俄农产品贸易合作契机与长期效益研究 / 价格月刊. 2021. No. 8. P. 70–76 [Ду Цзян. Исследование возможностей и долгосрочных выгод китайско-российского торгового сотрудничества в сфере торговли сельскохозяйственной продукцией] // Price monthly. 2021. No. 8. P. 70–76].

²³ По всей видимости, рассогласованность нормативно-правовой базы обеих сторон как сдерживающий фактор – постоянный сюжет в российско-китайском сотрудничестве в различных отраслях деятельности. См., например [Медяник, 2018].

²⁴ Россия и Китай обсудили создание совместной платформы по торговле рыбной продукцией // Федеральное агентство по рыболовству. 09.06.2022. URL: <https://fish.gov.ru/news/2022/06/09/rossiya-i-kitaj-obsudili-sovmestnoj-platformy-po-torgovle-rybnoj-produkciej/> (дата обращения 05.08.2023). Инициатива, очевидно, должна восприниматься как дополнение к уже существующей Смешанной Российско-Китайской комиссии по сотрудничеству в области рыбного хозяйства, существующей под разными названиями с 1988 г. (см.: Россия и Китай возобновили прямые переговоры в области рыболовства. Сайт Федерального агентства по рыболовству. 07.03.2023. URL: <https://fish.gov.ru/news/2023/03/07/rossiya-i-kitaj-vozobnovili-pryamyeperegovory-v-oblasti-rybolovstva/> (дата обращения 05.08.2023).

- Зыков 2019 – *Зыков А.А.* Федеральный проект «Дальний Восток в АТР» на перекрестке интересов местных властей Приморья // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2019. № 3. С. 75–84. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2019-3-75-84>
- Кашин, Янькова 2022 – *Кашин В.Б., Янькова А.Д.* Приграничное сотрудничество между Россией и Китаем: глубинные препятствия развития // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 4. С. 41–55. DOI: 10.31857/S013128120021444-9
- Красова, Сунь 2017 – *Красова Е.В., Сунь Ю.* Особенности развития экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья российских регионов на примере Дальневосточного федерального округа // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences (RJOAS). 2017. № 4. С. 203–212.
- Медяник 2018 – *Медяник Е.И.* Взаимодействие России и Китая в области подготовки бакалавров и магистров // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 1. С. 68–85. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2018-1-68-85>
- Песцов 2021 – *Песцов С.К.* Трансграничное сотрудничество России и Китая: хаотичный расцвет и беспорядочная деградация // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. Вып. 1. С. 20–40. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.102>

References

- Alexandrova M.V. (2022), COVID-19 and new realities of Russian agricultural and food exports to China, *East Asia: Facts and Analytics*, no. 1, pp. 28–38. DOI: 10.24412/2686-7702-2022-1-28-38.
- Kashin, V.B. and Yan'kova, A.D. (2022), “Cross-border cooperation between Russia and China. Deep obstacles to development”, *Far Eastern Studies*, no. 4, pp. 41–55. DOI: 10.31857/S013128120021444-9
- Krasova, E.V. and Sun, Yu. (2017), “Features of development of food products and agricultural raw materials' export in Russian regions on example of the Far Eastern federal district”, *Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences (RJOAS)*, no. 4, pp. 203–212.
- Medyanik, E.I. (2018), “Cooperation between Russia and China in the field of bachelor's and master's trainin, *RSUH/RGGU Bulletin Series “Political Science. History. International Relations”*”, no. 1, pp. 68–85, <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2018-1-68-85>
- Pestsov, S.K. (2021), “Cross-border cooperation of Russia and China. Chaotic prosperity and disorderly degradation”, *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnosheniya*, vol. 14, no. 1, pp. 20–40, <https://doi.org/10.21638/spbu06.2021.102>
- Zykov, A.A. (2019), “Federal project ‘The Far East in the Asia-Pacific region’ at the intersection of interests of local authorities in Primorsky krai”, *RSUH/RGGU Bulletin*

Series "Political Science. History. International Relations", no 3, pp. 75–84. <https://doi.org/10.28995/2073-6339-2019-3-75-84>

杜江 (2021), 中俄农产品贸易合作契机与长期效益研究 / 价格月刊, no. 8, pp. 70–76. [Du Jiang. Study of the opportunities and long-term benefits of Chinese-Russian trade cooperation in the field of trade in agricultural products // Price monthly. 2021. No. 8. P. 70–76]

Информация об авторах

Андрей И. Вольнский, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; ava3003@hotmail.com

Алена Д. Абашина, студент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; aabashina05@gmail.com

Information about the authors

Andrei I. Volynskii, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; ava3003@hotmail.com

Alena D. Abashina, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047; aabashina05@gmail.com